

Друзьям из похода в Хиву – 21 февраля 1840

Category: Kitapcy, Yol ýazgylary

написано kitapcy | 24 января, 2025

Друзьям из похода в Хиву – 21 февраля 1840 Письмо Даля В.И.

ДРУЗЬЯМ ИЗ ПОХОДА В ХИВУ – 21 февраля 1840

21-го. Празднуем маслянницу блинами, и блины едим с яйцами, с луком, с маслом, с свежей икрой. Впродолжение недели что стоим теперь на Эмбе, в землянке нашей ночь и день не слышать почти другого слова, как расчеты четвертей, гарнцев, пудов и фунтов. В.А. перечитывает между тем, лежа подле, Пугачева и Арабески, единственные книги, которые кто-то завез на Аты-Якши. У меня взято книг с пяток, которые могут быть перечитаны по несколько раз, напр. Шекспир, Фауст; но и чтение надоедает, недостает терпения: какое-то безотчетное беспокойство отвлекает мысли и иногда, схвативши ружье, с особенным удовольствием бежишь пострелять черных жаворонков и подорожников, которых вокруг укрепления множество. Расчеты эти вслух, впродолжение целого дня, наводят в тесной землянке тоску. В десятый раз рассчитали сейчас, что у нас продовольствия станет месяца на три очень утешительно; хоть бы его не было новое, так поскорее бы ушли! Кто-то заметил сегодня в разговоре, что у многих казаков на лице переменялась третья и четвертая шкура; В.А. на это заметил: «да, удивительно; все мы, не смотря на беспримерные, жестокие морозы, возвращаемся с носом».... Завтра едем с В.А. в отряд, верст за 30, провожать отправляющийся во свояси дивизион; там опять воротимся, и тогда уже предположено заняться по вечерам пятьюдесятью двумя разбойниками. Прибежище конечно жалкое, но делать нечего; гарнцы, четверики и четверти хуже и несноснее карт.... Расчет за 101 день нашего похода, дает равно 18° холоду на день. Морозы все продолжают 26°, 18°, 16°, а между тем соки во всех кустарниках уже ударили из корней в стволы и сучья; дрова наши так сыры, что почти не

горят, один только дым и пар; на днях поймали тушканчика, который видно проснулся не по погоде, а по числам, надеялся встретить в конце февраля весну. Леман нашел уже 3-х 4-х живых жуков; словом, по всему весна, еслибы только не мороз, не снег по колено, да не буран, который теперь ежедневно разыгрывается и бушует с ужасной силой. И сегодня также сделал расчет больных и умерших; вот что выходит: пехоты выступило из Оренбурга: 2,928 чел., казаков Уральских 1,204; дивизион 1-го полка 219 чел.; Башкиров и Оренбург. казаков, по полам, 345 чел., конных артиллер. (казаков) 141, гарниз. артилл. 112. Больных было: 1,308; выздоров. 909; отправлено в Оренб. и Защиту 56, умерло 139, состоит 304. В укреплении был кроме того свой гарнизон, были обозы Башкиров и свои госпитали; в Эмбенском пехоты переболело 830 чел. (следов. каждый обратился по несколько раз в госпитале), умерло 154; умерло еще разной команды, частью переданной из отряду всего: состояло 1,450; выздоров. 750; умерло 247. Поэтому в отряде из пехоты, болел второй человек, из дивизиона 1-го полка второй, из Башкиров 10-й, из Уральских казаков 52-й!! Об Оренбургских казаках нельзя сделать верного расчета, потому что они же были и в укреплении, и сведения перемешаны; но болел, видно, около 10-го. Умерло: в пехоте 24-й из здоровых, в дивизии 24-й, в Башкирах, всего 170 чедов., умерших нет; у Уральцев умер двухсотый! Если к этому еще пояснить, что 170 Башкиров были выбраны молодые, здоровые ребята из лучших кантонов, что даже пехота была пересортирована в Оренбурге и много слабых и ненадежных оставлено, а что Уральцев напротив выставили сюда поскребышей, без всякого разбора, старого и малаго, потому что у них уже 3 полка ушли на службу, кроме команды в Москве, линейцев, и пр. пр.: то нельзя не удивиться этой необыкновенной породе, которая вырастает среди тяжелых трудов своего промысла и свыкается заранее с тугой, с голодом и холодом. Да, храбрейшая сторона нашего несчастного похода (или горемычного лучше сказать, потому что горе мыкали все, а беды не видали) храбрейшая часть, это бодрый дух и песни Уральцев во всякое время, во всякую погоду в 20 и в 32 градуса, в ведро и в ненастье, в буран, который заносит снегом горло и глотку.

Посмотрели б вы, как они проводили масляницу; было 16° и сильный буран; а у них с утра до ночи песни и весь день, воскресенье, шла по лагерю такая гульба, будто дома, под качелями. Трое сели на одну лошадь, один задом, один передом, один боком, объехали с песнями лагерь и прощались с масляной, раскланиваясь все во все стороны. Потом явился медведь в поводатарем; тот плясал, а этот приговаривал и лупил его хворостиной по бокам, так что и медведь обругался наконец вслух по Русски. Там возили друг друга в санях, с песнями, и воображали, что катаются, наряжались, боролись, и раздевались для этого до рубахи. Перед пьяным было у них положено сымать шапку, и тверезый должен ему говорить: ваше благородие.... Ждем, не дождемся, будет ли нет ли ныне весна? Жучьки оживают, тушканчики просыпаются, овцы по словам Кайсаков дней через 10 должны ягниться, а сегодня 18°, снег лежит в аршин, крепок, жесток, реки промерзли до дна, рыба во льду окаменела. Уральцы предсказывают, что зима будет стоять здесь до 25-го марта; у них на это свои приметы; пасха поздняя, февральское светило (луна), светит в Марте и пр.; но обстоятельство заслуживающее внимание: они говорят, когда рога луны круты, непременно строгая и поздняя зима. Крутыми рогами называют они обращенные несколько вверх; ныне было полное лунное затмение, луна, если я не ошибаюсь, была в узле, и кажется рога её именно тогда и должны быть обращены кверху, потому что она восходит по орбите своей вверх. Может быть, действительно при таком положении луны зима всегда строгая, надобно бы справиться за несколько лет назад. Таким образом нередко народное поверье основано на какомнибудь смысле, хотя и кажется с первого взгляда суеверием, бессмыслицею. Если невежественная чернь неистовствует бессмысленно как зверь, разъяренный всяким сопротивлением и препоною, если толпа, повторяя слепо и глухо восклицания глашатаев, которые кричат для того только чтобы их слышали, требует бессмыслицы, то я не верю поговорке: глас народа, глас Божий; а держусь тогда другой: мужик умен, да мир дурак. Тоже сказал, помнится, где-то Шиллер: *Einzeln ist jeder der Herrn leidlich gescheidt und vernunftig; sind sie beisammen, gleich wird auch ein Dumkopf daraus!* Но я верю

преданиям, поверьям, обычаям, иногда и суеверьям; я верю им столько, что не решусь осмеять ни одного, не исследовавши его, не дошедши, по крайнему разумению своему, до начала и корня, до смысла и значения его. Не верьте, если вам кто скажет, что в народных бреднях нет смысла и значения; по крайней мере из ста поверьев найдется, на первый случай, не более пяти, шести, в которых мы не в состоянии добиться до смысла, да и тут еще спрашивается, где вина: искажено ли поверье временем и случаем, так что его нельзя узнать в лицо, основано ли на утраченных обычаях и забытых обстоятельствах, или просто мы слишком удалены от понятий того сословия, которое держится поверья. Все другия заключают в себе толк, иносказательный, или прямой; даже обычай не класть хлеба на круглую корку, грешно, означает, другими словами вероятно вот что: положи свежий хлеб на круглую корку, то она отстанет, а потом плесень вскоре сядет и угнездится между мякишем и коркой. Об этом предмете шел у нас (В. А. ММ и я) намеренный предлинный разговор и беседа. С отбытием Молоствова, В.А. взял нас обоих к себе в кибитку и как он поздно ложится, то есть время побеседовать вечерком, когда воображение разыгрывается и охотно берет верх над сухим и холодным рассудком. Мы решили между прочим, что сон самая загадочная вещь в природе человека, а бдение, бодрость души во время сна, непостижима; но все это вы знаете также, как и мы, и ждете вероятно от меня не метафизических рассуждений с берегов пустынной Эмбы, а дела. Скажу ж вам, что Бай-Мохаммед на днях отправляется с тремя сотнями Уральцев и горным единорогом собирать верблюдов, потому что мы сидим на мели, подняться не чем, едва смогли перетаскать из укрепления большую часть продовольствия в отряд, и то большею частию на казачьих лошадях, да переморили при этом последних верблюдов, на расстоянии 30 верст. Уджрайцы и некоторые другия племена к счастью не дали верблюдов, когда был общий сбор; теперь есть придирка, и их обдерут если только захватят, как надеемся, на зимовьях. У нас едва осталось 700 годных верблюдов, да и те вероятно скоро откажутся, хотя и оставлены, по необходимости, при отряде, для подвозки дров; остальные, все инвалиды на голо, отосланы на дальния пастбища, в надежде, что некоторые

из них поправятся к весне. Много верблюдов отморозили себе лапы; многих обули в кеньги и полусапожки, но вряд ли это поможет: уже поздно. По прибытии нашем в Оренбург, вы увидите у Житкова в альбоме, какими мы уродами здесь ходим... Расчет мой относительно смертности в пехоте не верен; гарнизоны обоих укреплений состояли в числе 2930 человек пехоты, а всего умерших до 400, следов. умер почти седьмой из здоровых, в 3 месяца, а из Уральцев двухсотый...

В. ДАЛЬ. Ўol ýazgylary